

Виктор, как и всегда, был в своём «репертуаре» — обязательно ведь он что-то придумает, чтобы меня «загрузить». Вот и сейчас, жён наших рядом нет, сидим на даче, выполнив задание моей жены и пьём пиво. Летом, под отличную рыбку — что может быть лучше холодного пива, тем более после трудового дня! Так нет же — он вспомнил, орёт во всё горло! Подаёт мне старую тетрадь и просит почитать, может что-то и получится у меня... Открыл я тетрадку и вскоре и забыл про пиво!

Конечно, корявый почерк Витьки, но разобрать можно легко. Он просто записал рассказ своего любимого дед-ветерана, о его жизни и приключениях после войны, точнее, переписал со старой тетради деда, где чернила немного выцвели. А после войны тоже приключений хватало в наших краях — и хозяйство родное надо восстанавливать, и дома строить, и план по сбору урожая никто не отменял! А молодость и энергия всё смогли и всё побороли! Да и любви хотелось, да и просто женской ласки, от которой многие отвыкли за время военное!

—... После окончания войны дел было много, с утра до вечера крутились. В нашем селе, куда я вернулся после демобилизации, была МТС, немцы её взорвать не успели, так что меня, как имеющего образование техника-механика, здесь сразу поставили начальником — эту самую технику восстанавливать. И в поле уже пора было её выпускать! Да в селе три мужика остались и те инвалиды, молодые парни всё больше в город рвались. И в 46 году голодно было, а у нас в селе председатель Светлана Мироновна была, ну просто бой-баба, так что запасец у нас хороший был. И коптильня была, и маленький колбасный цех, и муки намололи — не всё же сдавать в приёмный пункт, самим тоже есть надо.

Да вот технику ремонтировать мне тогда помогали только одни женщины — дикий дефицит мужиков. Одну я на токарном научил, вторую на фрезерном, так что мне даже грамоту дали — за отличный ремонт. Девчата деревенские крепкие все, и колеса поменяют и гайки закрутят до упора, ещё и лекции требуют им почитать — да и о международном положении, и о семье и браке, да и в доме просятся у меня «поубирать»... Но я потихоньку отбивался от них — бабы наши ведь такие, что сразу и под венец потащат! Ведь после войны мужик в большой цене был — бабы сами предлагались и в жёны, и в любовницы, так что ухо нужно было держать востро!

Но вот две молодые девчонки к нашему хозяйству неожиданно так крепко прибились — остались у меня в избе вроде так просто переночевать после ночного аврального ремонта две сестры, да так и после работы теперь смело шли ко мне, они теперь и по хозяйству сразу — готовили, убирались и просили немного позаниматься с ними чистописанием и математикой — в жизни пригодится. Но мне ведь очень хотелось и другого!

Девчонки ведь были в самом соку, одной, старшей — 19 лет, другой только восемнадцать исполнилось — но это ведь не городские красотки, тонкие и воздушные — это крепкие деревенские девушки, с сильными руками, плотные и упругие. Варю как-то ушипнул за попку, да прямо как мячик ушипнул. Попки у них крепкие, упругие, на груди платье ситцевое чуть не лопается — деревенские девчата! — они и воздухом сыты и щеки румяные! Да самое удивительное — мне ведь уже 32 года, а они на меня так посматривают! Ладно, поставим точки на ё... Как-то вечером, помучив их диктантом, для общего развития, я в лоб спросил Полину, старшую сестру:

— Полинка, красавица, ты застенчивая сейчас, а вообще очень бойкая! Что ты хотела спросить? Смелее!

— Дядя Саша (мой тёзка!), а Вы женаты? Или есть у вас кто-то...

Смотрю, Варя аж привстала, а даже в слабом мерцающем свете керосиновой лампы видно, как вся залась румянцем, а грудь у неё так волнующе заходила под платьем...

— Полина, а почему ты спрашиваешь? Ты же вроле знаешь, что я не женат! Такой необычный вопрос!

— Дядя Саша, а мы хотим, чтобы Вы взяли кого-либо из нас в жены. Только по-настоящему! Вы нам очень нравитесь. Очень, дядя Саша!

— Да как же вы, милые девушки, делить меня будете? Вот женюсь я на Полине, а как же ты, Варенька-красавица?

— А можно не выбирать одну? Мы обе с Вами согласные! — теперь залась краской уже и Варя.

— Девчонки вы мои милые, а если я вас обеих возьму к себе женами, вы не подеретесь? И меня заодно не побьёте

— Да мы же родные сёстры! И уже всё решили! — и на шее у меня повисли обе юные красавицы. Стали целовать, хоть неумело, но страстно. И как они меня своими грудями потёрли, я понял — пропал!

Побывав в военкомате для регистрации, я слышал, что такое многожёнство стало появляться во многих местах, мужиков мало, а девчонки подросли за время войны. Ладно, где наша не пропадала!

Сходили мы в душ летний, я чуть успокоился, поужинали, поставил я на стол бутылку «Цинандали» — презент от одного ухаря из соседней деревни, которому мотоцикл, да какой — «Цюндап», ловко отремонтировал и вскоре обе красотки сидели у меня на коленях и просили уже, нет уже требовали — «свадьбу»!

Вот неугомонные! Ну назвался груздем — полезай в кузов!

— Дядя Саша, а первый раз — это очень больно? — уже и Варвара после вина немного расхрабрилась.

— Ну тут много от мужчины зависит. Да вы что, прямо сейчас хотите?

— Угу! — взвыли обе и зацеловали меня.

Как ни странно, Варя начала первая — сбросила буквально с себя сарафан и прижалась обе мои руки к своим круглым мячикам грудей. Меня буквально обожгли эти упругие горячие грудочки. Тут и Полина уже стоит полуоголая и свою полную грудь к моему лицу прижала. Стал я её грудь целовать, а Варину гладить и мять, вдохнул этот чудесный пряный запах юных тел девушек и даже взвыл от сильного нахлынувшего желания. Голова даже закружилась, в висках застучало — новсё же с трудом сдержал себя. Тут нужно аккуратно и нежно, дураку понятно, да воздержание и гормоны...

Надо принимать горизонтальное положение, быстро думаю и потихоньку Полину уложил на кровать, моментально сбросил одежду и лёг рядом. Вскоре мою спину обдало чудесным жаром — уже совершенно голая Варя прижалась своими мячиками грудей. И громко шепчет мне на ухо:

— Давай, дядя Саша! Полинка первая, но и меня тоже...

Положил я подушку под поясницу старшей, разведя её полные длинные ножки в стороны и немножко раскрывая цветок её ждущих первого проникновения нижних губ, собравшихся

сверху красивым бутоном. Стал ласкать её грудь, затем целовать плоский животик, потом впился в её полные груди, лаская их языком и покусывая. Полина выгнулась, застонала и вот её тело стало расслабляться, она согнула ножки в коленях и раздвинула их ещё шире. И вот каменный от прилива крови член скользит у входа в её лоно, а вот я уже одним плавным движением, чувствуя небольшое сопротивление, скользнул в её ждущую вагину, прорывая тонкую плевру! И только её тихое «Ах!» — и я уже внутри моей юной красавицы. Ах, какие у неё сладкие губки, как она с силой отвечает на мои поцелуи!

Мы полежали несколько минут и вскоре я стал двигаться, но нежными движениями, в глубине её лона я даже чувствовал её заднюю стенку. Это было так волнующе — юная девушка становилась женщиной! Но вот Полина разразилась долгим протяжным стоном, её лоно стало пульсировать, крепко сжимая мой член, доставляя мне несказанное удовольствие — так давно уже я не имел женщин! Но вот она снова сладко так застонала, а у меня по всему телу проскочила сладостная судорога, потом всё тело залита волна наслаждения и расслабления, несущая полное блаженство, даже пришло ощущение свободного полёта и я просто отключился, упав на упругое горячее тело юной девушки.

Когда я пришёл в себя, то только удивился — столько мне лет уже, столько женщин познал, а такого ощущения сладости и просто полёта у меня не было. Сходил в душ, мы ещё посидели за столом, а Варя всё поглядывала на кровать, где несколько красных пятен на простынке показывали, что там сейчас было.

— Как мне сладко было, — томно потянулась Полина. Да, а Варьке тоже так будет? И я ещё хочу, хоть и немного больно!

Пришлось объяснить юным нимфеткам, что надо после лишения девственности нужно сделать перерыв, чтобы после разрыва плевры позаживало всё. Слегка разочарованная Полинка подтолкнула ко мне Варю, которая немного стала стесняться и закрывать ладошками свои прелести. Но я взял её на руки и отнёс на кровать, а она только счастливо засмеялась. Я стал ласкать её набухшие соски, а затем придумал — стал делать этой этой красотке куннилинг, как меня научила наша полковая враачиха, большая любительница секса и вообще чудесная придумщица.

Времена-то были какие, а она столько всего знала и меня многому научила. От неё я с большим удивлением узнал и об анальном сексе. Раньше я и не знал, что и «туда» можно! Её девиз был — «никаких перерывов даже и во время месячных!» Так что каждая ночь с этим (точнее-с этой) — капитаном медицинской службы был для меня полным откровений. Если бы вдруг узнал наш зомбированный лозунгами политрук, чем мы с ней занимались...

Я поднял голову и немного обалдел — Полина держала голову сестры и страстно целовала её в губы. Так вот они как развлекались друг с другом! Но я твои другие губки поласкаю! И вскоре она издала крик, крик освобождённой страсти — она получила оргазм!

— Войди в меня! Скорее, дядя Саша!

Совсем медленно, буквально по миллиметру я стал проникать в её лоно, но Варя опередила меня — резко дёрнувшись ко мне, так что я сразу вошёл на всю глубину. Да и член у меня хоть и не богатырский, 12 сантиметров всего, но не только в размерах дело... Варя взвыла и, удивив меня, стала мне подмахивать — вот как она хотела! Мы двигались навстречу друг другу, наслаждаясь этим медленным глубоким движением, когда в её узком лоне движение ощущается от начала и до конца. Но вот оргазм пробил нас обоих разрядом тока и мы оба отключились от действительности, потеряв ход времени.

После, немного поспав, я с удовольствием вновь взял неугомонную Полину, она так хотела. Второй раз у нас получился ещё ярче, мы оба почти одновременно достигли кульминации. Это было просто чудесно — изливаться в одну девушку и страстно целуясь со второй. Ну а затем, лежа на боку, я сзади вошёл в «пробитую» вагину Вари, кончил и тут уже полностью «отрубился» и так и уснул, не выходя из неё, нет, точнее мы втроём уснули, крепко обнявшись.

И так теперь каждую ночь, но уже проще и немного «скромнее». Пришлось объяснить этим ненасытным юным красоткам, что любой мужчина — создание весьма слабое, он может вообще-то за ночь поиметь секс один или два раза, иначе и ноги может протянуть. Показал им кое-что, чему меня так страшно «обучала» наша врач. Полина против попки была категорически против, а вот минет... Он ей почему-то понравился даже больше вагинального секса. Ну а Варя с удовольствием подставляла мне свою круглую упругую попку, явно получая чудесное удовольствие — ей анальчик сильно понравился, она даже гордилась, что у неё теперь была такая интимная тайна! Да как шли теперь по улице села эти, ставшие женщинами, сёстры! Это надо было видеть, как говорится — гордые и непреклонные!

Официально я женился на Варе, сильно удивив многих, в первую очередь и её и Полину. Она так и осталась жить с нами. Ну а дочка Вари стала матерью этого юного балбеса, моего любимого внука Витьки. Сказать, а тем более, рассказать — никому такое нельзя, поэтому я посвятил свои мысли этой тетради.

Закрыв тетрадь воспоминаний деда Витьки, я решил, что это также и портрет той эпохи и эти воспоминания — обязательно нужно будет опубликовать.